

Сведения об авторе

Гончарова Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра истории Нового и новейшего времени, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: markicha@yandex.ru

ЭДУАР ТУВЕНЕЛЬ И ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКИХ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ К ОБЪЕДИНЕНИЮ ИТАЛИИ

Резюме

В статье рассматривается роль французского министра иностранных дел Эдуара Тувенеля в деле убеждения правящих кругов Российской империи не вмешиваться в процесс объединения Италии после его радикализации в 1860 г.

Россия, благодарная Наполеону Третьему за его поддержку на Парижском конгрессе 1856 г., первоначально взяла на себя обязательства благожелательного нейтралитета в войне между Пьемонт-Сардинией и Францией с одной стороны и Австрией с другой. Тем самым Россия дала Второй империи карт-бланш для изгнания Габсбургов с полуострова. Но стремительное развитие событий и взрыв революционных страстей в Италии внесли свои коррективы в первоначальные планы и вызвали обеспокоенность Александра II и главы российской дипломатии А. М. Горчакова. Австрия, со своей стороны, прилагала усилия, чтобы склонить царя и министра на свою сторону. Момент был критическим. Именно тогда, в январе 1860 г., Тувенель возглавил внешнеполитическое ведомство.

Главной задачей французской дипломатии на этом этапе было не допустить сближения России с Австрией и формирования карательной коалиции Северных держав в условиях, когда опасность захвата Сицилии экспедиционным корпусом Гарибальди вынудила неаполитанский кабинет обратиться к России с просьбой о заступничестве. Тем не менее, Тувенелю удалось удержать ситуацию под контролем благодаря осторожной и дальновидной политике уступок российским интересам на Балканах. Франко-российское согласие сохранялось вплоть до отставки Тувенеля в октябре 1862 г.

Ключевые слова: Эдуар Тувенель, Александр II, А. М. Горчаков, Рисорджименто, Вторая империя, французская дипломатия, итальянский вопрос.

Information about the author

Goncharova Tatiana Nikolaevna – PhD in History, Docent of the Institute of History, Saint-Petersburg State University, the chair of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: markicha@yandex.ru

**EDOUARD THOUVENEL AND RUSSIAN POLITICS
TOWARDS THE UNIFICATION OF ITALY**

Abstract

This paper deals with the part played by the French Foreign Minister Edouard Thouvenel in convincing the ruling circles of the Russian Empire, not to interfere with the process of unification of Italy after its radicalization in 1860.

Russia felt grateful to Napoleon the Third for his stance at the Paris Congress in 1856, first declared itself neutral in the war between Piedmont-Sardinia and France on one hand and Austria on the other hand. Thus Russia gave the Second Empire *carte blanche* for the expulsion of the Habsburgs from the peninsula. But the rapid development of events and explosion of revolutionary passions in Italy created a new situation and gave concern to Alexander II and his Foreign Minister Alexander Gorchakov. As for Austria, it tried to convince the Tsar and his minister to stay on its side. The moment was critical. It was then in January 1860, that Thouvenel became Foreign Minister.

The main task of the French diplomacy at this stage was to prevent rapprochement between Austria and Russia and the formation of a punitive Northern coalition in circumstances where the risk of capture of Sicily by the Expedition of Garibaldi forced Neapolitan cabinet to turn to Russia with a request for intercession. Nevertheless, Thouvenel managed to keep the situation under control thanks to a careful and far-sighted policy of concessions to Russian interests in the Balkans. This Franco-Russian understanding lasted until the resignation of Thouvenel in October 1862.

Keywords: Edouard Thouvenel, Alexander II, Alexander Gorchakov, Risorgimento, the Second Empire, French diplomacy, Italian question.

«Из всех европейских государей я, без сомнения, менее всех непосредственно заинтересован в происходящем в Италии, – заявил император Александр II в разговоре с французским послом герцогом де Монтебелло¹. – Будет ли Италия унитарной или федеративной, мне мало дела. Но что мне представляется очень важным, так это то, как события там происходят. Эти анархические принципы, которые там провозглашают во всеуслышание и которые, поверьте мне, перекочат за альпийский барьер»².

Вышеозначенный разговор состоялся 15 сентября 1860 г. К этому моменту Александр II имел все основания для недовольства французской пассивностью в Италии. Наполеон III не пытался никоим образом воспрепятствовать слишком далеко зашедшему процессу итальянского объединения. После присоединения Тосканы, Пармы, Модены и Романьи к Пьемонт-Сардинии (март 1860 г.), та же участь грозила постигнуть королевство Обеих Сицилий и Папскую область.

Принцип национальных государств, лозунг права народов на самоопределение, взятые на вооружение итальянскими патриотами, угрожали легитимным правам государей, являли собой покушение на *status quo*, и, разумеется, беспокоили Александра II. Можно предположить, что Николай I на его месте организовал бы нечто вроде карательной экспедиции. Александр II оставался в бездействии. И этому были свои причины. Более либеральный, нежели его отец, он желал сделать невмешательство в дела других государств принципом российской внешней политики. Отдаленная географически, Италия, впрочем, не входила в сферу прямого политического действия российских правящих кругов. Совсем иное дело – французская заинтересованность в итальянских делах.

Происходящее намного превзошло первоначальные проекты императора Наполеона III. Поддержав в 1859 г. Пьемонт в его борьбе против Австрии, он действовал скорее из идеологических побуждений, нежели в поисках выгоды. В молодости отпрыск Бонапартов был карбонарием³,

¹Луи Наполеон Огюст Ланн, 2-й герцог де Монтебелло, старший сын знаменитого наполеоновского маршала, был назначен послом в Россию 15 февраля 1858 г. вместо герцога де Райневаля.

²Аудиенция 15 сентября 1860. Цит по: *Charles-Roux F. La Russie et la politique italienne de Napoleon III // Revue historique. 1910. P. 288.*

³*Смирнов А. Ю.* Империя Наполеона III. М., 2003. С. 35.

совместно со старшим братом Наполеоном-Луи принимал участие в восстании 1831 г. в Романье (Папская область) и помышлял об освобождении Рима от светской власти пап. Тогда же он лишился старшего брата, который, спасаясь от преследования австрийских и папских войск, подхватил красную и умер в Форли⁴. Бомба, брошенная Феличе Орсини в карету Наполеона III (14 января 1858 г.), разбудила дремавшего в императоре революционера, как ни парадоксально это звучит. Покушение заставило его вспомнить о либеральных убеждениях молодости, преданных в 1849 г., когда, став президентом Французской республики и нуждаясь в опоре на клерикальные и консервативные круги, он отправил вооруженную помощь папе, чтобы отвоевать Рим у республиканцев. Рим пал 3 июля 1849 г. Пий IX был восстановлен на престоле Святого Петра, теплившиеся еще очаги восстания были повсеместно подавлены, французский гарнизон остался в Риме, а Наполеон III приобрел репутацию реакционера и стал объектом ненависти итальянских патриотов. Покусившись на его жизнь, карбонарий Орсини предполагал совершить акт возмездия⁵ и мобилизовать революционные силы Франции и Италии на совместное действие.

Не в силах Наполеона III было вынести такой афронт. С давних пор он горел желанием поставить под сомнение европейский порядок, установленный Венским конгрессом 1815 г., и пересмотреть его в пользу Франции. Объединение Северной Италии под главенством Сардинского королевства казалось подходящим для этого случая. Наполеон III увлекся идеей возрождения Итальянского королевства, некогда созданного и возглавленного его великим дядей, императором Наполеоном I. Однако вышеупомянутое возрождение должно было свершиться не демократами и республиканцами, а консервативными элементами и при условии сохранения светской власти пап, ибо католическая церковь и ее паства

⁴Milza P. Napoléon III. Paris, 2006. P. 68.

⁵В записке от 11 февраля 1858 г. Орсини умолял Наполеона III «вернуть моей родине независимость, потерянную ее детьми в 1849 г. из-за французов». «Пусть Ваше Величество вспомнит, что итальянцы, среди которых был мой отец, проливали кровь за Наполеона Великого всюду, куда бы он их ни повел; вспомните, что до тех пор, пока Италия не обретет независимость, спокойствие Европы и Ваше собственное будут не более чем химерой. Пусть Ваше Величество не отвергнет последнее желание патриота на ступенях эшафота; освободите мою родину, и благословения 25 миллионов граждан будут сопровождать Вас вечно». Записка была озвучена Ж. Фавром на заседании трибунала 26 февраля 1858 г. и опубликована на следующий день в *Moniteur universel*. Цит по: Milza P. Histoire de l'Italie des origines à nos jours. Paris, 2005. P. 703.

были опорой императора французов. Существует мнение, что к его решимости была причастна прелестница графиня Кастиглионе, кузина сардинского премьер-министра К. Б. Кавура, которая в императорском алькове пропагандировала дело итальянского объединения⁶.

Не прошло и шести месяцев после неудавшегося покушения Орсини, как Наполеон III, по своему обыкновению принимавший термальные воды на курорте Пломбьер, в Вогезах, пригласил Кавура на встречу с ним. Глава сардинского правительства не заставил себя ждать. С давних пор он стремился заручиться французской поддержкой в борьбе против Австрии, главного препятствия на пути объединительного процесса. Именно этим намерением и объяснялось вступление Пьемонт-Сардинии в Крымскую войну.

Итогом переговоров в Пломбьере стало заключение 21 июля 1858 г. секретного соглашения, по которому Наполеон III **обязался на совместные с Пьемонт-Сардинией военные действия против Австрии**. Предполагалось, что освобожденные от австрийского господства Ломбардия и Венеция вместе с герцогствами Парма и Модена и, возможно, папской Романьей будут присоединены к Пьемонту в составе единого Северо-итальянского государства под руководством Савойской династии. Папа римский должен был сохранить только Рим и Лациум, тогда как остальная часть Папской области отходила к Тоскане и должна была образовать королевство Центральной Италии во главе с кузеном императора, принцем Наполеоном⁷. Северная и Центральная Италия, Папская область и королевство Обеих Сицилий, во главу которого прочили наследников Мюрата, должны были составить Итальянскую конфедерацию под началом папы римского как президента. Франция выговорила себе передачу Ниццы и Савойского герцогства в качестве компенсации за 200-тысячное войско, предусмотренное для военных действий против Австрии. Из всего этого выходило, что Наполеон III **нисколько не намеревался потворствовать объединению всего «Итальянского сапога» под главенством Савойской династии**.

Франко-сардинский договор о наступательном и оборонительном союзе был подписан в Турине 26 января 1859 г. Женильба принца Наполе-

⁶См.: *Milza P. Histoire de l'Italie...* P. 699.

⁷Принц Наполеон по прозвищу «Плон-Плон» был младшим сыном Жерома Бонапарта, бывшего короля Вестфалии, и Екатерины Вюртембергской. Мечтая о славе Арколя и Маренго, он был горячим поборником освобождения Италии от австрийского гнета.

она на старшей дочери Виктора-Эммануила Клотильде Савойской скрепила согласие в феврале⁸. Тогда же слух о близившейся войне с Австрией просочился повсюду. Королева Виктория выразила протест. Германский союз приготовился поддержать Австрию в случае франко-итальянской агрессии. И только Россия спокойно восприняла весть о франко-сардинском союзе. Трудно вообразить, что дело Пьемонта, противника России в ходе Крымской войны, могло вызвать симпатии российских правящих кругов, императора и его министра иностранных дел графа А. М. Горчакова. «Не подлежит сомнению, что в австро-пьемонтском конфликте охранение принципов, дорогих русскому правительству, было со стороны Австрии, – отмечал историк франко-российских отношений Ф. Шарль-Ру. – Если царь согласился присоединиться, в некоторой мере, к политике Наполеона III и предоставить, таким образом, косвенную поддержку Пьемонту, так это потому, что соображения другого порядка склонили его к временному компромиссу с защитниками принципа национальных государств»⁹.

Соображения эти были связаны с желанием поддерживать дружественные отношения с Францией, начало которым было положено на Парижском конгрессе держав (25 февраля – 30 марта 1856 г.), подведшего итоги Крымской войны. Проявленное тогда Наполеоном III сочувствие к поверженной стороне и оказанное им содействие позволило российской дипломатии добиться смягчения некоторых условий мирного договора. Тем не менее, положения Парижского трактата были унижительны для национального достоинства России, в особенности нейтрализация Черного моря. Александр II и Горчаков размышляли о способах их отмены и, в этой связи, союз с одной из великих держав представлялся необходимым. Александр II склонялся в пользу Пруссии, но победила точка зрения Горчакова, который считал Тюильрийский двор, несмотря на его революционное происхождение, более влиятельным партнером¹⁰.

Назначения Н. Д. Киселева послом в Париж, Ш. де Морни, побочного брата и доверенного лица Наполеона III, послом в Петербург знаменовали взаимную расположенность дворов друг к другу. Оба, как по личным качествам, так и по склонностям, как нельзя лучше подходили для роли посредников в намечившемся сближении. Продолжительный визит вели-

⁸См.: *Milza P. Histoire de l'Italie...* P. 703–704.

⁹*Charles-Roux F. La Russie et la politique italienne de Napoleon III...* P. 43.

¹⁰*Татищев С. С. Император Александр II: Его жизнь и царствование.* М., 2009. С. 122.

кого князя Константина Николаевича в Тулон, затем в Париж в апреле 1857 г. был следующим шагом на этом пути. Кульминацией стала встреча двух императоров в Штутгарте в сентябре 1857 г. В течение трех дней спектакли, обеды и ужины сменялись политическими беседами государей *tête-à-tête* и совещаниями сопровождавших их министров. Оба императора признали пользу согласованного действия в Европе. Неприязнь к Австрии скрепила их союз¹¹. Александр II не мог простить Францу-Иосифу его вероломства в ходе Крымской войны¹², этой вопиющей неблагодарности монарха, утвердившегося на троне благодаря помощи российских войск в подавлении Венгерского восстания (1849). Наполеон III помышлял об изгнании Габсбургов с Апеннинского полуострова.

В сентябре 1858 г. Александр II, находясь в Варшаве, был извещен прибывшим туда специально принцем Наполеоном о неминувости войны между Францией и Австрией¹³. Императору французов хотелось добиться от России действенной поддержки оружием. Однако российский император дал понять, что не имеет намерения вступать в военные действия¹⁴. В середине декабря Наполеон III вел доверительные беседы с великим князем Константином Николаевичем проездом в Париже. Император жаловался на усталость от английского союза и изложил великому князю обширный план единения континента в пику Великобритании. Война на два фронта против Франции в Италии, против России в славянских землях истощила бы Австрию и позволила бы вымарать ее из списка великих держав. Союз «сильной Франции», «сильной России» и «полусильной Пруссии с слабой Немеччиной посредине» обеспечил бы спокойствие континента. Император сулил России Галицию, пересмотр положений Парижского трактата и неоднократно принимался сожалеть о

¹¹Ненависть по отношению к третьему является цементирующим фактором любого союза. В 1807 г. аналогичное чувство неприязни по отношению к Англии скрепило союз Александра I и Наполеона. «Я ненавижу Англию еще больше, чем вы, и не воспрепятствую ничему, что бы вы ни предприняли против нее». Цит. по: *Charles-Roux F. La Russie et la politique italienne de Napoleon III...* P. 43.

¹²Вместо помощи России, на которую рассчитывал Николай I, Франц-Иосиф занял угрожающую по отношению к ней позицию. В июле 1854 г. австрийские войска заняли Молдавское и Валахское княжества. Австрия подписала наступательный союз с Пруссией, Францией и Великобританией 2 декабря 1854 г.

¹³См.: *Татищев С. С. Император Александр II...* С. 133.

¹⁴Письмо великого князя Константина Николаевича Александру II, 10/22 декабря 1858 г., Париж // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв. М., 1992. Т. II–III. С. 181.

своем участии в Крымской войне¹⁵. Слова сожаления ласкали слух великого князя, но звучали парадоксально. Ведь именно Восточная (Крымская) война омрачила некогда прекрасные отношения России с Австрией и сблизила ее с Францией.

В конечном счете, хотя императору французов не удалось втянуть Александра II в войну с Австрией, российский нейтралитет был ему обеспечен. Миссии морского офицера К. К. Ла Ронсьер Ле Нури в Санкт-Петербург в январе – марте 1859 г. немало способствовали этому. Александр II дал слово чести, что сделает все возможное для пользы Франции¹⁶. 3 марта 1859 г. был заключен секретный договор, в соответствии с которым Россия взяла на себя обязательство благожелательного нейтралитета на случай франко-австрийской войны¹⁷.

Дипломатия обеих стран действовала слаженно. Наполеон III и Александр II выступили с предложением созвать «конгресс держав», но упорное нежелание Австрии видеть Виктора-Эммануила среди его участников провалило проект. Французские и сардинские войска были стянуты к границе с австрийскими владениями. Последовал ряд пьемонтских провокаций. 23 апреля министр иностранных дел Австрийской империи граф К. Ф. фон Буоль предъявил Сардинии ультиматум с требованием демобилизации войск. Кавур отказался, и 27 апреля австрийская армия переправилась через Тессин, приток По. Наполеон III достиг своей цели, выставив Австрию агрессором. Прогрессивные слои общественного мнения видели в Пьемонте жертву, а в императоре французов воплощенное благородство. Однако среди консерваторов и при Тюильрийском дворе преобладали противоположные настроения.

Несмотря на формальное отсутствие причин (Германский союз был исключительно оборонительного свойства), Пруссия мобилизовала ряд армейских корпусов в Рейнской области. Циркулярная депеша Горчакова от 27 мая на имя русских дипломатических представителей при немец-

¹⁵Там же. С. 181–182.

¹⁶См.: *Lettre de Napoléon III au Prince Napoléon, 19 janvier 1859 // Correspondance inédite entre Napoléon III et le Prince Napoléon, publiée par d'Hauterive. Paris, 1925. P. 127.*

¹⁷См.: К истории франко-русского соглашения 1859 г. Вводная статья Ф. Ротштейна, подг. М. Бессмертная // Красный архив. 1938. № 3 (88). С. 182–255; *Фейгин Л.* Из истории русско-французских отношений (секретный договор 3-го марта 1859 г.) // Века. Исторический сборник. Т. 1. Пг., 1924. С. 133–165; *Pingaud L.* Un projet d'alliance franco-russe en 1858 // *Séances et travaux de l'Académie, Sciences morales et politiques.* 1928. 2e semestre. P. 145.

ких дворах властно призвала Германский союз к спокойствию, оказав тем самым Франции нравственную поддержку. «Французские генералы говорили графу Киселеву, что циркуляр князя Горчакова стоит стотысячной армии»¹⁸. Русские войска были сконцентрированы на границе с Галицией. Базировавшиеся в Польше армейские корпуса князя М. Д. Горчакова получили приказ пополнить свои ряды¹⁹.

События на итало-австрийском фронте развивались стремительно. Франко-сардинская коалиция одержала победы в сражениях при Монтебелло 20 мая, Палестро 30–31 мая, Маджента 4 июня, Сольферино 24 июня. Нельзя сказать, что франко-сардинские войска находились на пике своей боеспособности, но австрийская армия была подготовлена еще хуже, ее командный состав оставлял желать лучшего, и состояла она по большей части из славян, которым недоставало военного рвения. Победа при Маджента открыла дорогу на Милан. Поражения австрийской армии имели следствием взрыв революционных страстей в Центральной Италии. Народные волнения, разжигаемые агентами Пьемонта, охватили Тоскану, Парму, Модену. Прежние правители вынуждены были бежать, их место заняли временные правительства. Романья отделилась от папских владений, управлявший ею кардинал-легат нашел убежище в Риме. Население восставших областей требовало присоединения к Пьемонт-Сардинии.

Разгул народной стихии в Италии вызвал обеспокоенность Александра II и Горчакова. В беседах с герцогом де Монтебелло император и министр без обиняков выражали свою заинтересованность в скорейшем прекращении беспорядков. Регулярно отчитываясь перед своим правительством о настроениях русского двора, Монтебелло писал: «Князь Горчаков неоднократно настаивал передо мною на том, как важно, чтобы эта война не выродилась и не приняла нерегулярный характер»²⁰. Играя на обеспокоенности революционным характером войны, Австрия предпринимала все возможное, чтобы склонить императора и министра на свою сторону. Монтебелло приходилось быть настороже.

Но в силах ли Наполеона III было обуздать разбушевавшиеся страсти? После кровавой бойни при Сольферино он оставил помыслы о завоевании Венеции и неожиданно для всех пошел на перемирие с Францем-Иосифом. Поступок этот целиком и полностью отвечал пожеланиям

¹⁸Татищев С. С. Император Александр II... С. 135.

¹⁹Charles-Roux F. La Russie et la politique italienne de Napoleon III... P. 52.

²⁰Montebello à Walewski, 9 mai 1859 // Ibid. P. 53.

российского императора. Поражения Австрии удовлетворили его мстительность. Александр II опасался слишком большого ее ослабления в случае, если бы национальные восстания переметнулись на Венгрию и Галицию. Наполеон III, со своей стороны, опасался вторжения Пруссии с Рейна и войны на два фронта. Он знал, что Россия не поднимет оружие против родственного двора²¹. Более того, с тех пор как принц Вильгельм стал в 1858 г. регентом Пруссии, а О. фон Бисмарк со следующего года занял пост прусского посланника в Петербурге, дружеские отношения российского двора с этой державой укрепились и приумножились. В своих письмах к царственному племяннику Вильгельм I **выставлял Наполеона III «как орудие всемирной революции»**²².

Условия прелиминарного мира между Наполеоном III и Францем-Иосифом в Виллафранка от 11 июля 1859 г. утвердили ослабление Австрии в пользу Пьемонта и не закрепили никакой уступки революции. Ломбардия переходила Франции, которая передавала ее Пьемонту. Правители Тосканы, Пармы и Модены, папа римский были восстановлены в своих правах. Цель, провозглашенная императором французов в начале кампании «Италия свободная от Альп до Адриатики!», не была достигнута. Осознавая, что глубоко разочаровал пьемонтского союзника, Наполеон III отказался от притязаний на Ниццу и Савойю. Мирный договор в Цюрихе от 10 ноября 1859 г. подтвердил прелиминарии. Но выполнение его оказалось невозможным. Потребовалась бы новая война, чтобы принудить разгоряченных национальным чувством жителей герцогств и Романьи вернуться под ярмо прежних властителей. Кавур, хотя и ушел в отставку, оскорбившись поведением французского союзника, изо всех сил поддерживал пьемонтских «проконсулов» в герцогствах и Романье. Созванные там временные ассамблеи высказались в конце 1859 г. за присоединение к Пьемонту.

После победоносной, но как будто неоконченной кампании, Наполеон III не имел желаний как-либо вмешиваться в дела полуострова, ни навязывать вооруженным путем условия Цюрихского договора, ни оказывать действительную поддержку мятежникам. Перспектива присоединения папской Романьи к Пьемонт-Сардинии вызывала досаду французских уль-

²¹Александр II приходился племянником прусскому королю Фридриху-Вильгельму IV и принцу-регенту Вильгельму I, с 1861 г. – прусскому королю, вследствие брака их сестры Шарлотты Прусской с великим князем Николаем Павловичем, будущим Николаем I, в 1817 г. См.: *Татищев С. С.* Император Александр II... С. 135.

²²См.: Там же. С. 137.

трамонтанов. Возродились разговоры о необходимости европейского конгресса. Однако позиция Foreign Office в поддержку Турина и аргументы пьемонтских эмиссаров возымели свое действие. Анонимная брошюра «Папа и Конгресс», в которой понтифику советовалось смириться с потерей Романы («Чем меньше территория, тем величественнее государь»²³), и отставка А. Валуевского с поста министра иностранных дел были ярким тому свидетельством. Брошюра вышла из печати в декабре 1859 г., и хотя ее авторство приписывалось Ла Гаронньер, никто не сомневался в том, что инспирирована она была императором. Потворствовавший клерикалам А. Валуевский стал неуместен во главе внешнеполитического ведомства. 28 декабря 1859 г. он подал прошение об отставке, которое на этот раз было удовлетворено императором²⁴. 4 января 1860 г. Эдуар Тувенель был назначен министром на его место.

Узнав о своем назначении, Тувенель примчался в Париж из Константинополя, где исполнял обязанности посла, и 24 января принял министерские дела у временного своего заместителя Жюля Бароша. Сын наполеоновского генерала, Тувенель к моменту своего назначения имел 42 года от роду, из которых 20 лет провел на дипломатической службе. Большая часть его карьеры прошла в заграничных миссиях. Но после переворота 2 декабря 1851 г. он на время перебрался в Париж, назначенный директором политического отдела министерства иностранных дел, где проявил себя эффективным руководителем в период разлада франко-русских отношений, конфликта из-за Святых мест и Крымской войны. О Тувенеле говорили как о человеке с ясным и быстрым умом, не лишенном амбиций²⁵. Современники отмечали его поразительное трудолюбие и работоспособность. Руководя политическими делами, он в дополнение к официальным инструкциям и циркулярам вел регулярную переписку с дипломатами²⁶. Наполеон III отметил его заслуги, удостоив его в 1854 г. звания великого офицера Почетного Легиона. В 1859 г. последовало назначение его сенатором.

За Тувенелем закрепилась репутация сторонника союза с Англией. Факты из его дипломатической биографии в Афинах и Константинопо-

²³Milza P. Histoire de l'Italie... P. 709.

²⁴Это было вторичное прошение об отставке. Первое, поданное в августе 1859 г., было отклонено императором.

²⁵См.: Case Lynn M. Edouard Thouvenel et la diplomatie du Second Empire. Traduction française par G. de Bertier de Sauvigny. Paris, 1976. P. 143–144.

²⁶См.: Ibid. P. 57.

ле служили достаточным тому основанием. Англофильство Тувенеля, проявленное в восточных делах, предполагало известную враждебность его к России. Все изменилось после 1856 г. Франция и Россия проводили сходную политику на Балканах, в европейской части Османской империи. Обе благоприятствовали христианским народностям в их стремлении к независимости. Французское предложение об объединении Дунайских княжеств в единое государство, натолкнувшись на оппозицию Турции, Англии и Австрии, встретило поддержку России. Находясь в Константинополе, Тувенель постоянно ее ощущал. Российская поддержка сделала возможным компромиссное решение 1858 г. об общем верховном суде, армии, единой монетной, почтовой и таможенной системах Молдавии и Валахии при наличии разных парламентов и государей. Слаженное действие российских и французских военных судов в Адриатике положило конец учиненному турками в 1858 г. кровопролитию в Черногории, а франко-российское посредничество сделало возможным разграничение спорной с Турцией территории на выгодных для черногорцев основаниях. В декабре 1858 г. Александр II удостоил Тувенеля ордена Святого Александра Невского «за важную роль... вместе с г-ном Бутеневым в переговорах относительно делимитации Черногории»²⁷.

Известие о назначении нового министра иностранных дел, разумеется, взволновало дипломатический корпус в Париже. Донесения правительствам полнились характеристиками Тувенеля. Британский поверенный в делах Грей доносил о слышанном повсюду мнении, что «г-н Тувенель это лучший выбор, который мог бы быть сделан в смысле способности, но что он слишком независимого характера, чтобы остаться министром на длительное время...»²⁸. Эти слова оказались пророческими.

Тем не менее, приступая к исполнению обязанностей министра, Тувенель имел намерение беспрекословно следовать политической линии, намеченной императором²⁹. Итальянский вопрос захватил его полностью. В первый же день он имел беседу с Наполеоном III, на основании которой составил циркуляр, отсрочивший *sine die* проект европейского конгресса. В составленном им *memento* было заявлено о намерении французского правительства смириться с сардинской аннексией центральных областей Италии в обмен на присоединение Савойи и Ниццы к Франции³⁰.

²⁷Цит. по: Ibid. P. 137–138.

²⁸Ibid. P. 143.

²⁹См.: Ibid. P. 145.

³⁰Ibid. P. 147–148.

Кавур, воспрянув духом, в январе 1860 г. вновь возглавил правительство в Турине. Его предложение легализовать аннексию герцогств путем организации плебисцитов встретило поддержку Тувенеля.

Не желая более выполнять обязательства по Цюрихскому договору, Франция считала должным объяснить с правительствами Австрии, Пруссии и России. Особенности опасения Тувенеля вызывала возможность потерять расположение России. Александр II и Горчаков были встревожены тем оборотом, который приняли французские действия в Италии. Анонимная брошюра «Папа и конгресс», авторство которой было приписано Наполеону III, спровоцировала скандал в Санкт-Петербурге. «Я не понимаю, – говорил Горчаков Монтебелло, – почему вы не решаетесь поместить формальное опровержение в *Мониторе*. Говорю вам это по-дружески: Европа нуждается в отдыхе; если вы будете ее тревожить, вы внушите недоверие всем, и закончите тем, что от вас отстранятся ваши лучшие друзья»³¹. Угроза не возымела действия.

1 февраля 1860 г. Тувенель адресовал Монтебелло длинную депешу, в которой обосновал новую позицию Франции тщетой усилий, приложенных ею к тому, чтобы побудить герцогов и папу на реформы. Россия приглашалась оказать совместное с Францией и Англией давление на Австрию, чтобы вынудить ее принять результат плебисцитов в Центральной Италии³². Предлагалось созвать конференцию из пяти участников для рассмотрения английских предложений по урегулированию итальянского вопроса³³. Проконсультировавшись с Пруссией, Россия отказалась принять в ней участие. Обе державы считали необходимым конгресс для решения вопроса о будущем устройстве Италии, но не желали признавать принцип самоопределения народов. Австрия и вовсе проявила несговорчивость: настаивала на реставрации герцогов и папы, обвиняла Францию в пособничестве мятежникам, заявляя, однако, о своих мирных намерениях³⁴.

³¹Montebello, janvier 1860. Цит. по: *Charles-Roux F.* La Russie et la politique italienne de Napoleon III... P. 62.

³²*Case Lynn M.* Edouard Thouvenel et la diplomatie du Second Empire... P. 151.

³³Английские предложения состояли из четырех пунктов: франко-австрийское соглашение о невмешательстве в Италию, эвакуация французских войск из Ломбардии и Рима, невмешательство во внутренние дела Венеции, организация плебисцитов в Центральной Италии. Они вполне удовлетворяли Францию, хотя и с некоторыми оговорками. См.: *Case Lynn M.* Edouard Thouvenel et la diplomatie du Second Empire... P. 151.

³⁴*Ibid.*

Атмосфера была тревожной, и для французской дипломатии важно было не допустить сближения России с Австрией. Отношение Александра II и Горчакова к Австрии, малейшие в нем оттенки и изменения, были предметом пристального наблюдения герцога де Монтебелло в Санкт-Петербурге. В феврале 1860 г. во Франции распространился слух об австро-российских переговорах и о заключении союза, по которому, не гарантируя Австрии Венецию, Россия гарантировала ей свободу рук в случае, если она ввяжется в войну в Италии. Такое соглашение, будь оно действительным, грозило поставить итальянцев в опасную ситуацию после эвакуации Ломбардии французскими войсками, а также угрожало Франции полной изоляцией на континенте. Обеспокоенный слухами об австро-российском союзе, Наполеон III **собственноручно написал французскому послу в Санкт-Петербурге**. Полученный по телеграфу ответ был успокоительным: «Я говорил с императором [Александр II – Т. Г.]; все здесь осталось неизменным, я за это отвечаю»³⁵.

Чем это объяснялось? Скорее всего тем, что Россия имела виды на совместное с Францией действие на Балканском полуострове. В свою очередь, французская дипломатия была не прочь увязать итальянский вопрос с восточным. Российскому правительству поступило предложение обсудить «нельзя ли взамен Венеции, без которой не может обойтись Италия, отдать Австрии все восточное побережье Адриатического моря»³⁶. «Вместе с тем Тувенель, как бы от себя лично, намекнул Киселеву, что России следовало бы овладеть Батумом, дабы иметь на азиатском берегу Черного моря безопасный порт. Все сказанное он просил содержать в глубокой тайне...»³⁷.

В тронной речи от 1 марта 1860 г. Наполеон III изложил французский план для Центральной Италии. По нему только Парма и Модена подвергались полной аннексии Сардинией. Для Романьи и Тосканы предусматривался особый статус, а именно викариат Виктора-Эммануила II над Романьей и автономия Тосканы под руководством сардинского принца. Тогда же было сделано заявление о французских претензиях на Савойю и Ниццу. Территориальное расширение Сардинии в непосредственной близости от французской границы диктовало необходимость укрепить

³⁵Montebello à Thouvenel, 25 février 1860, Saint-Pétersbourg // *Case Lynn M. Edouard Thouvenel et la diplomatie du Second Empire...* P. 159.

³⁶Татищев С. С. Император Александр II ... С. 141–142.

³⁷Там же. С. 142.

ее безопасность приобретением некоторых альпийских проходов. Кавур отклонил французские предложения относительно Центральной Италии.

Плебисциты 11 и 12 марта в Тоскане и Романье дали положительные результаты в пользу аннексии их Сардинией. Передача Франции Савойи и Ниццы рассматривалась сардинскими властями как неизбежная плата за успех. Единственным их условием было, чтобы французская аннексия этих территорий осуществлялась по результатам плебисцита, а не под угрозой штыков. 24 марта в Турине был подписан соответствующий договор с Францией. К. Б. Кавур шепнул тогда на ухо французскому послу Талейрану: «Теперь мы заговорщики, не правда ли, барон?»³⁸. В то время как Англия и Швейцария встали в оппозицию к французскому плану аннексии, большую сговорчивость проявили «северные дворы». В ответе из Санкт-Петербурга значилось, что «Россия не считает противоречащей всеобщему равновесию сделанную на законных основаниях уступку Ниццы и Савойи, лишь бы условия швейцарского нейтралитета были в точности соблюдены»³⁹. Плебисциты в Ницце (15 и 16 апреля) и Савоие (22–23 апреля) имели результатом подавляющее большинство «да» присоединению к Франции. Дипломатия Тувенеля одержала триумф, ему был пожалован большой крест Почетного легиона.

Однако министр не мог позволить себе почивать на лаврах. В ночь на 6 мая Джузеппе Гарибальди с «тысячью» отплыл на двух судах из порта в окрестностях Генуи, спеша на помощь сицилийским инсургентам. 11 мая под защитой британских кораблей, крейсировавших в прибрежных водах, он высадился в Марсале, на западной оконечности Сицилии. Новость об этом быстро разнеслась по всем европейским столицам и положила начало новому дипломатическому кризису. Слухи о готовившейся в Генуе экспедиции дошли до Тувенеля через дипломатические каналы еще в апреле 1860 г. Тогда же он поставил на вид Кавуру, но безрезультатно. Получив известие об отправлении Гарибальди, французский посол в Турине адресовал Кавуру ноту протеста, одобренную Тувенелем постфактум⁴⁰. Но, как отмечал сардинский представитель при Тюильрийском дворе, в разговоре с ним Тувенель был ровен и любезен, как обычно. «В Тюильри не выражают слишком большого недовольства и без стеснения говорят, что неаполитанский король, как ни крути, получил по заслугам, и что Франция не состоит на жаловании, чтобы произ-

³⁸ *Case Lynn M.* Edouard Thouvenel et la diplomatie du Second Empire... P. 170.

³⁹ Montebello à Thouvenel, 18 mars 1860, Saint-Petersbourg // *Ibid.* P. 168.

⁴⁰ *Case Lynn M.* Edouard Thouvenel et la diplomatie du Second Empire... P. 180.

водить полицию в пользу Бурбонов»⁴¹. Наполеон III и Тувенель не скрывали своей антипатии к королю Обеих Сицилий, молодому Франциску II. Апатичный, он отмахивался от французских советов и не проявлял никакой склонности реформировать режим бесконтрольного произвола.

Совсем другие настроения царили при петербургском дворе. Известие об экспедиции гарибальдийцев при явном пособничестве сардинского правительства наполнило Александра II возмущением. Еще ранее, в апреле 1860 г. неаполитанский кабинет, памятуя о российском заступничестве за интересы Фердинанда II в 1856 г.⁴², адресовал в Петербург жалобы на революционные подстрекательства, производимые агентами Пьемонта на его территории. А. М. Горчаков ответил обещанием моральной поддержки и заступничества перед парижскими и сардинскими властями⁴³. При известии об отплытии Гарибальди в Сицилию российский посол в Турине Э. Г. Штакельберг получил задание потребовать категорических объяснений от сардинских властей. Кавур попытался обелить себя, переложив всю ответственность на Францию. «Он был обязан, объяснял он, терпеть приготовления Гарибальди, чтобы собрать в парламенте достаточно голосов для ратификации уступки Савойи и Ниццы»⁴⁴, ибо многие депутаты и Гарибальди, уроженец Ниццы, в их числе в штыки приняли известие о территориальных уступках Франции. В знак протеста Гарибальди отказался от звания депутата и генерала сардинской армии. Разумеется, такое оправдание не могло понравиться Тюильрийскому кабинету. Тувенель потребовал от Кавура дезавуировать свои слова. Но и после этого официальный Турин продолжал откешиваться от приписываемого ему сообщничества, объясняя успех экспедиции народными симпатиями.

В Петербурге выражали недовольство тем, что Франция ограничилась осуждением экспедиции краснорубашечников вместо того, чтобы предпринять энергичные действия к ее воспрепятствованию и разгрому. В разговоре с Монтебелло Горчаков сетовал и говорил, что ожидал от французского правительства «*большего*»⁴⁵, то есть конкретных действий, быть может, военного вмешательства в пользу Неаполя. Между тем, Гарибальди с помощью своих волонтеров и при поддержке местного

⁴¹Ibid. P. 181.

⁴²Charles-Roux F. La Russie et la politique italienne de Napoleon III... P. 35–41.

⁴³Ibid. P. 277.

⁴⁴Case Lynn M. Edouard Thouvenel et la diplomatie du Second Empire... P. 181.

⁴⁵Montebello à Thouvenel, 13 mai 1860, Saint-Petersbourg // Charles-Roux F. La Russie et la politique italienne de Napoleon III... P. 279.

населения захватил Палермо 27 мая, провозгласил себя диктатором (в римском смысле слова) от имени Виктора-Эммануила II и сформировал правительство. По истечении месяца после вышеупомянутого разговора с французским послом, Горчаков вновь журил его правительство за бездействие в виду столь вопиющего «акта разбоя». Министр желал, чтобы французский флот взял под стражу порты Пьемонта, побережье Сицилии и Калабрии, чтобы изолировать очаг революции и «помешать морским путем отправке и высадке новых банд»⁴⁶.

В конце июня в Петербурге была получена новость о том, что король Неаполя назначил либеральное правительство и прибег к попытке примирения с Пьемонтом. Более того, вняв французским советам, он выразил стремление заключить с ним союз. Начался переговорный процесс между Туринем и Неаполем, в котором Франция выступила посредницей, предварительно вынудив Франциска II к ряду уступок в виде конституции, итальянского флага, административной автономии Сицилии. На запрос о готовности держав присоединить свои усилия к Франции, чтобы примирить Франциска II с его сицилийскими подданными и Пьемонтом, Тувенель получил из Санкт-Петербурга положительный ответ, датированный 12 июля. Горчаков заявил, что Россия «изо всех сил поддержит чрезвычайную миссию, направленную из Неаполя в Турин»⁴⁷. Такой же ответ был получен из Пруссии. Наполеон III и Тувенель, казалось, вновь лелеяли планы федеративного устройства для Италии и старались склонить сардинские власти, которые, как могли, упирались, ссылаясь на то, что никто не верит в искренность реформаторских намерений Франциска II, к кооперации с Неаполем.

Тувенель урезонивал Кавура, пугая его формированием коалиции Австрии, Пруссии и России. К тому же аргументу прибег Наполеон III в частном письме к Виктору-Эммануилу II от 30 июня 1860 г. Однако, как оказалось, одновременно с этими посланиями сардинские власти получили письмо принца Наполеона, в котором этот последний приглашал Кавура воспользоваться благоприятными обстоятельствами для образования унитарной Италии со столицей в Риме. Предположив, что «Плон-Плон» действовал с тайного согласия императора, Кавур пришел к заключению о двойной игре Наполеона III. **Разговор Нигра, сардинского представителя в Париже**, с императором только утвердил Кавура в его догадке.

⁴⁶Montebello à Thouvenel, 13 juin 1860, Saint-Petersbourg // Ibid. P. 279.

⁴⁷Montebello à Thouvenel, 12 juillet 1860, Saint-Petersbourg // *Case M. L.* Edouard Thouvenel et la diplomatie du Second Empire... P. 193.

«Пожурив нас, как журят сына, наделавшего долгов, он кончил тем, что проявил готовность их оплатить»⁴⁸. Наполеон III закончил секретную аудиенцию словами: «Если король Неаполя падет под своим собственным грузом, если Сицилия проголосует за аннексию, если Умбрия и Марка поступят так же, посмотрим. Но умейте ждать!»⁴⁹. Кавур понял эту фразу так: «Будьте терпеливы и мы позволим вам действовать!»⁵⁰.

Общественное мнение во Франции разделилось на тех, кто поддерживал Неаполь, и тех, кто аплодировал успехам Гарибальди. «Между двумя крайними позициями, – по словам американского историка Лин М. Каз, – открывалась для правительства срединная дорога, состоявшая в том, чтобы осторожно привести к сардинской аннексии. Так, без сомнения, оформилась эта двойная политика, которая состояла в том, чтобы удовлетворять Северные державы, подталкивая Сардинию к соглашению с Неаполем, и терпеть при этом в секрете аннексионистские намерения Сардинии»⁵¹. Наполеон III принял решение не препятствовать объединению Италии при условии неприкосновенности светской власти папы и решил предоставить королевство Обеих Сицилий той же участи, что и герцогства. Тувенель был пособником в этой двойной политике императора. Но ни ему, ни императору не приличествовало открыто объяснить по этому вопросу с Александром II и Горчаковым. Их настояниям об энергичном вмешательстве Наполеон III продолжал противопоставлять молчание и силу инерции, избегая, тем не менее, категоричного отказа.

Вскоре стало известно о капитуляции Мессины 28 июля. Вся Сицилия присоединилась к Гарибальди. Не было более надежды на возможность союза между Сардинией и Неаполем. На французское предложение о совместном действии в Мессинском проливе, дабы помешать Гарибальди пересечь его и высадиться в Калабрии, Англия ответила категоричным отказом. 1 августа Тувенель поставил об этом в известность российский двор, оправдывая тем самым бездействие Франции и настаивая на безнадёжности неаполитанского дела. «Такова тревожная картина, – заключал он. – Прошло время морального воздействия, и вооруженное вмешательство долженствует принять пропорции, которые делают его сегодня трудноосуществимым»⁵².

⁴⁸Case Lynn M. Edouard Thouvenel et la diplomatie du Second Empire... P. 195.

⁴⁹Ibid.

⁵⁰Ibid.

⁵¹Ibid. P. 196.

⁵²Цит. по: Ibid. P. 201.

Обнародованное письмо Наполеона III французскому послу в Лондоне Персиньи для сообщения британскому кабинету, написанное 25 июля без ведома Тувенеля, произвело сенсацию и дипломатический скандал. Император наивно раскрыл свою игру в итальянском вопросе. «Короче, я желаю, чтобы Италия умиротворилась *как угодно*, но без иностранной интервенции, и чтобы мои войска могли покинуть Рим, не скомпрометировав безопасность папы»⁵³. Императорская инициатива поставила Тувенеля в неудобное положение. Обиженный тем, что Наполеон III не спросил его совета, он сожалел о неудачных оборотах письма, унижительных для национальной гордости, как если бы Франция молила Англию о снисхождении и дружбе. Кавур, напротив, пришел в восторг, увидев в процитированной выше фразе одобрение унитарной программе. Письмо произвело эффект разорвавшейся бомбы на неаполитанских уполномоченных, а заодно на российского посла в Турине, и положило конец неаполитано-сардинским переговорам и проектам конфедерации. Александр II и Горчаков лишились последних иллюзий.

19 августа Гарибальди осуществил высадку во владениях Франциска II на континенте и начал быстро продвигаться к Неаполю. Сопrotивление Неаполитанского королевства было недолгим. 7 сентября Гарибальди вошел в Неаполь. Франциск II заперся в крепости Гаэта. В Петербурге с глубоким состраданием следили за агонией Неаполитанского королевства. Но Александр II и Горчаков воздержались от того, чтобы досаждать Наполеону III просьбами о заступничестве, все равно бесполезными, теперь они это точно знали.

Между тем, Кавур разработал дерзкий план, суть которого была в том, что Виктор-Эммануэль во главе пьемонтской армии займет папские области Умбрию и Марку с тем, чтобы пойти навстречу Гарибальди и получить из его рук южную Италию. План этот неизбежно должен был навлечь на Сардинию недовольство консервативных держав и католиков всей Европы. Чтобы предохраниться от риска войны с Францией, Кавур пообещал не трогать Рим и близлежащую территорию, где стояли гарнизоном французские войска. Заподозрив планы Кавура, Тувенель захотел упрочить французскую позицию в глазах консервативных держав и подготовил с этой целью депешу в Турин, рассчитывая на одновременную ее публикацию в «*Moniteur*». Но Наполеон не одобрил его намерения, более того, строго одернул его. «Пьемонту хорошо известно, что Франция не

⁵³Цит. по: Ibid. P. 204.

объявит ему войну, если он не будет следовать ее советам; а посему бесполезно писать записки, их уже довольно написано»⁵⁴.

Тщательность Тувенеля в исполнении служебных обязанностей, легкость пера и обилие бумаг, записок, нот, разного рода *temento*, которые она порождала⁵⁵, со временем стала раздражать императора. Педантичность министра претила авантюрной натуре Наполеона III. И это был не первый случай, когда император отказался поддержать инициативу Тувенеля. Их отношения стали натянутыми, вышеупомянутый инцидент с письмом тому свидетельством. Ясно было, что суть конфликта крылась в слишком большой озабоченности Тувенеля соблюдением дипломатических условностей. Его преследовал страх формирования враждебной Франции коалиции Австрии, Пруссии и России. Наполеона III, изначально более благоприятно настроенного к происходившим в Италии процессам, меньше заботили мнения консервативной Европы.

Вероятно, этой размолвкой и объясняется отсутствие Тувенеля на секретных франко-сардинских переговорах, состоявшихся в последние дни августа в Шамбери, во время официального визита Наполеона III в Савойю. В отсутствие Тувенеля император смог дать волю своим заговорщицким склонностям, тряхнуть стариной, если можно так выразиться. Посетовав, что военный план Сардинии компрометирует европейский мир, император, тем не менее, не стал возражать против захвата Умбрии и Марки, посоветовав при этом обставить дело так, будто местное восстание призвало сардинские войска на защиту «угнетенных». Легенда приписывает Наполеону III слова «Делайте, но делайте быстро». На самом деле он обставил свое согласие рядом условий. Тувенель, который, во время отсутствия императора, удалился в свое имение в Бар-ле-Дюк, подозревал, что за его спиной ведутся какие-то переговоры. Спустя два дня после встречи с пьемонтскими уполномоченными император проинформировал о ней своего министра в лаконичном сообщении⁵⁶.

Последующие события повлекли за собой разрыв франко-сардинских отношений, который, однако, оказался не полным, а скорее показательным, для видимости. Узнав 8 сентября 1860 г. от Нигра о готовившемся вторжении сардинских войск в Марку, Тувенель тотчас же обратился к

⁵⁴Ibid. P. 213.

⁵⁵21 том писем Тувенеля в парижском архиве МИД и многие сотни метров микрофильмов в Национальном архиве являются ярким тому свидетельством. См.: Ibid. P. 145.

⁵⁶Ibid. P. 214.

императору с предложением о протесте. Отсутствие формального повода для интервенции в виде восстания лишало Тувенеля всякой возможности оправдать перед европейскими державами французскую пассивность. И это как раз в тот момент, когда до него дошли сведения о планируемом совещании северных держав в Варшаве⁵⁷! Не удивительно, что он проявил настойчивость и буквально вынудил Наполеона III **отозвать французского дипломатического представителя** из Турина 13 сентября в знак несогласия⁵⁸. Отметим также, что после секретных переговоров в Шамбери император отправился в Марсель, Ниццу, Тулон, откуда отплыл в Алжир. В течение месяца он отсутствовал в Париже. Общение с Тувенелем осуществлялось по телеграфу, а после отбытия императора в Алжир и вовсе прервалось ввиду отсутствия телеграфных коммуникаций. Лишь 22 сентября император и императрица вернулись в Париж. Недоверие дипломатических представителей, и прежде всего папского легата, к итальянской политике Наполеона III усугубляло задачу Тувенеля, который неоднократно искал уединения за городом. Раздраженный колебаниями императора, он подумывал об отставке.

Российские правящие круги, со своей стороны, не верили в искренность дипломатического разрыва Франции и Сардинии. Отозвав из Турина своего представителя спустя месяц после Франции, Россия тем самым дала Тувенелю карты в руки. На австрийские укоры в бездействии он с большой долей лицемерия ссылался на то, что Франция первой осудила действия Пьемонта⁵⁹.

Желая обернуть в свою пользу охлаждение во франко-российских отношениях, Австрия предприняла попытки сблизиться с Россией. Император Франц-Иосиф выразил желание повидаться с Александром II, на что этот последний ответил приглашением его и Вильгельма Прусского в Варшаву. Перспектива встречи трех государей в Варшаве, как уже упоминалось выше, встревожила Тувенеля еще больше, нежели предшествовавшее ей австро-прусское совещание в Теплице. Он поспешил отправить Монтебелло письмо для сообщения Горчакову, в котором уверял, что при любом раскладе Франция будет настаивать на исполнении Цюрихского договора, за исключением модификаций, которые могут быть привнесены в него европейским конгрессом⁶⁰. Горчаков

⁵⁷Ibid. P. 217.

⁵⁸Ibid.

⁵⁹Ibid. P. 224–225.

⁶⁰Ibid. P. 227.

отреагировал очень положительно, согласившись с тем, что Сардиния должна сохранить Ломбардию, а Франция – Савойю и Ниццу. Более того, он вызвался защищать французские тезисы на конференции в Варшаве. Тогда же в сентябре 1860 г. Монтебелло смог передать в Париж успокоительные весты: «Россия принесет в Варшавскую встречу диспозиции, дружественные Франции»⁶¹.

Результатом совещаний Тувенеля с Наполеоном III и министрами на совете в Сен-Клу 23–24 сентября стали «Базы конфиденциального соглашения между Францией и Россией», которые Монтебелло сообщил Горчакову. Четыре пункта соглашения касались Италии на случай пьемонтской агрессии против австрийской Венеции. В отдельном конфиденциальном письме Тувенель определил уступки, на которые Франция готова была пойти на Востоке, в числе коих было возвращение России южной Бессарабии. Таким образом, франко-российское соглашение зиждилось на взаимных уступках. Россия шла на уступки в итальянском вопросе, Франция – на европейском Востоке.

Как уже отмечалось выше, такой сценарий развития событий намечался с давних пор в виду кооперации, установившейся между французской и российской дипломатией на Балканах. Письмо герцога де Морни Горчакову и послание Наполеона III царю развивали те же идеи, что и сообщения Тувенеля, особенно настаивая на перспективах наследства Османской империи и на созыве конгресса⁶². Предложенные Тувенелем и подтвержденные Наполеоном III **условия урегулирования итальянской проблемы** не вызвали возражения российских правящих кругов. В результате, когда государи Австрии, Пруссии и России собрались 22 октября в Варшаве для предварительных совещаний, которые продолжились на следующий день, Александр II начал с того, что поддержал четыре французских предложения на случай пьемонтской агрессии против Венеции. Австрии так и не удалось заручиться поддержкой России, как впрочем, и Пруссии, на случай своего вмешательства в итальянские дела. «Ваше правительство, – написал Горчаков Морни, – было представлено в Варшаве, не имея надобности в перемещении»⁶³. Со своей стороны, Тувенель, довольный результатом, написал своему помощнику Бенедетти: «Уверен, что гора не разродится даже мышью»⁶⁴.

⁶¹Ibid.

⁶²Ibid. P. 228–229.

⁶³Ibid. P. 231.

⁶⁴Ibid. P. 232.

Разговоры о европейском конгрессе так и не привели ни к чему конкретному. Тувенель не был сторонником конгресса, ввиду различия в позициях держав относительно итальянского вопроса. Наполеон III помышлял о конгрессе, но ввиду упорного отказа Австрии от участия в нем, ничего не предпринял. 17 марта 1861 г. на политической карте Европы появилось независимое королевство Италия со столицей в Турине. Заявив об официальном его признании в июне 1861 г., французское правительство приложило усилия к тому, чтобы подвигнуть другие державы к тому же. Российские правящие круги постарались подороже продать свое признание, добившись от Франции, как и в случае с Варшавской конференцией, уступок на европейском Востоке.

Барон Будберг, прибыв в Париж со специальной миссией весной 1862 г., имел указание поставить французской стороне ряд условий: «... согласие относительно вопросов наследования греческого трона, по Черногории и по восточному вопросу в настоящем и в будущем»⁶⁵. Французская сторона и на этот раз не проявила строптивости. Тувенель говорил впоследствии в свое оправдание, что Франция могла позволить себе это, не будучи связанной какими-либо соглашениями, ограничивающими ее свободу действий на Востоке⁶⁶. Сделка, заключенная Будбергом и Тувенелем, в форме секретного франко-российского протокола хранилась в глубокой тайне. В июле 1862 г. российские правящие круги известили о своем признании Итальянского королевства, оговорив, однако, что сам факт установления дипломатических отношений с новым государством вовсе не означает с их стороны одобрения Рисорджименто, приведшего к итальянскому объединению.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что отношение российских правящих кругов к объединению Италии было отрицательным, и в этом нет ничего удивительного. Однако осторожная политика Тувенеля и игра на восточных амбициях России позволила избежать неприятных инцидентов, в которые российские правящие круги могли бы вовлечь Пруссию, к вящей радости Австрии, помышлявшей о воссоздании союза трех северных дворов, чтобы поставить под вопрос итальянское Рисорджименто.

⁶⁵Ibid. P. 310.

⁶⁶Ibid. P. 311.

Сам Тувенель, однако, так и не дождался признания своих заслуг со стороны Наполеона III, кроме формальной благодарности за честную службу, с которой император отправил его в отставку 15 октября 1862 г. ввиду размолвки по римскому вопросу. После отставки Тувенеля франко-русское согласие длилось недолго. Разочарованный попытками Парижа оказать давление на него в ходе Польского восстания 1863 г., Александр II начал переориентацию своей внешней политики на союз с Пруссией, которая, как когда-то Франция, обещала содействовать Петербургу в пересмотре условий Парижского мирного договора. Пруссия же, как оказалось, выиграла в дальнейшем и от итальянского объединения. Расчеты Наполеона III найти в Итальянском королевстве союзника не оправдались накануне Франко-прусской войны 1870 г. Чем не наглядная иллюстрация справедливости слов его знаменитого дяди, императора Наполеона I, о том, что в политике нет друзей, а есть только интересы?!

ЛИТЕРАТУРА

К истории франко-русского соглашения 1859 г. Вводная статья Ф. А. Ротштейна // Красный архив. 1938. Т. 3 (88). С. 182–255.

Лопатников В. А. Горчаков. М.: Молодая гвардия, 2003. 378 с.

Переписка Императора Александра II и Великого Князя Константина Николаевича 1857–1861 гг. // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М.: Студия «ТРИТЭ», РИО «Российский архив», 1992. Т. II–III. С. 119–237.

Серова, Ольга Васильевна. Горчаков, Кавур и объединение Италии. М.: Наука, 1997. 351 с.

Смирнов, Андрей Юрьевич. Империя Наполеона III: От истоков к современному бонапартизму. М.: «Эксмо», 2003. 288 с.

Татищев, Сергей Спиридонович. Император Александр II: Его жизнь и царствование. М.: Эксмо, 2009. 448 с.

Фейгин, Леонид. Из истории русско-французских отношений (секретный договор 3-го марта 1859 г.) // Века. Исторический сборник. Т. I. Пг., 1924. С. 133–165.

Case, Lynn M. Edouard Thouvenel et la diplomatie du Second Empire. Traduction française par G. de Bertier de Sauvigny. Paris: Pedone, 1976. 459 p.

Charles-Roux, François. La Russie et la politique italienne de Napoléon III // Revue historique. 1910. № 105. P. 35–62.

Charles-Roux, François. Alexandre II, Gortchakoff et Napoléon III. Paris: Plon-Nourrit et Cie, 1913. 560 p.

Correspondance inédite entre Napoléon III et le Prince Napoléon, publiée par Ernest d'Hauterive. Paris: Calmann-Lévy, 1925. 407 p.

Desmons, Eric. Le Risorgimento et la France, in *Revue Française d'Histoire des idées politiques*. 2/2009 (№ 30). P. 227–230. URL: <http://www.cairn.info/revue-francaise-d-histoire-des-idees-politiques-2009-2-page-227.htm> (Date of access 01.09.2014).

Milza, Pierre. Histoire de l'Italie des origines à nos jours. Paris: Fayard, 2005. 1098 p.

Milza Pierre. Napoléon III. Paris: Perrin, 2006. 852 p.

Pingaud, Léonce. Un projet d'alliance franco-russe en 1858 // Séance et travaux de l'Académie, Sciences morales et politiques. 1928. 2e semestre.

REFERENCES

K istorii franko-russkogo soglashenija 1859 goda. Vvodnaja stat'ja F. A. Rotshtejna [On the history of the Franco-Russian agreement in 1859. Introductory article by F. A. Rothstein], in *Krasnyj arhiv*. 1938. T. 3 (88). С. 182–255.

Lopatnikov V. A. Gorchakov. Moscow: Molodaja gvardija, 2003. 378 p.

Perepiska Imperatora Aleksandra II i Velikogo knjazja Konstantina Nikolaevicha 1857-1861 godov [Correspondence of the Emperor Alexander and Grand Duke Konstantin Nikolayevich, 1857-1861], in *Rossijskij arhiv. Istorija Otechestva v svidetel'stvah i dokumentah 18-20 veka*. Moscow: Studija «TRITJE», RIO «Rossijskij arhiv» Publ., 1992. T. II–III. С. 119–237. (in Russian)

Serova, Ol'ga Vasil'evna. *Gorchakov, Kavur i ob#edinenie Italii* [Gorchakov, Cavour and the unification of Italy]. Moscow: Nauka Publ., 1997. 351 p. (in Russian)

Smirnov, Andrej Jur'evich. *Imperija Napoleona III: Ot istokov k sovremennomu bonapartizmu*. [Empire of Napoleon III: From the origins to the modern Bonapartisme]. Moscow: Jeksmo Publ., 2003. 288 p. (in Russian)

Tatishhev Sergej Spiridonovich. *Imperator Aleksandr II: Ego zhizn' i carstvovanie* [Emperor Alexander: his life and reign]. Moscow: Jeksmo Publ., 2009. 448 p. (in Russian)

Desmons, Eric. Le Risorgimento et la France, in *Revue Française d'Histoire des idées politiques*. 2/2009 (№ 30). P. 227–230. URL: <http://www.cairn.info/revue-francaise-d-histoire-des-idees-politiques-2009-2-page-227.htm> (Date of access 01.09.2014).

Fejgin, Leonid. Iz istorii rusko-francuzskih otnoshenij (sekretnyj dogovor 3-go marta 1859 goda) [From the history of Russian-French relations (secret treaty March 3, 1859)], in *Veka. Istoricheskij sbornik*. T. 1. Petrograd, 1924. P. 133–165. (in Russian)

Case, Lynn M. *Edouard Thouvenel et la diplomatie du Second Empire*. Traduction française par G. de Bertier de Sauvigny. Paris: Pedone 1976. 459 p.

Charles-Roux, François. La Russie et la politique italienne de Napoléon III, in *Revue historique*. 1910. № 105. P. 35–62.

Charles-Roux, François. *Alexandre II, Gortchakoff et Napoléon III*. Paris: Plon-Nourrit et Cie, 1913. 560 p.

Correspondance inédite entre Napoléon III et le Prince Napoléon, publiée par Ernest d'Hauterive. Paris: Calmann-Lévy, 1925. 407 p.

Milza Pierre. *Histoire de l'Italie des origines à nos jours*. Paris: Fayard, 2005. 1098 p.

Milza Pierre. *Napoléon III*. Paris: Perrin, 2006. 852 p.

Pingaud Léonce. Un projet d'alliance franco-russe en 1858, in *Séance et travaux de l'Académie, Sciences morales et politiques*. 1928. 2e semestre.